

Научная статья /
Research Article

УДК 821.161.1.0
ББК 83.3(2)6

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЦЕНТР КОНСТРУКТИВИСТОВ НА ПУТИ В РАПП (К ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРНОЙ ЖИЗНИ РУБЕЖА 1920–1930-Х ГГ.)

© 2021 г. Н.В. Корниенко, Р.Е. Клементьев

Институт мировой литературы им. А.М. Горького

Российской академии наук, Москва, Россия

Дата поступления статьи: 12 апреля 2021 г.

Дата одобрения рецензентами: 12 мая 2021 г.

Дата публикации: 25 сентября 2021 г.

<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-304-321>

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 20-18-00394) «“Стенограмма”: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920–1930-х гг.»

Аннотация: В статье рассматривается один из эпизодов литературной борьбы конца 1920-х — начала 1930-х гг. — история вхождения Литературного центра конструктивистов (ЛЦК) в Российскую ассоциацию пролетарских писателей (РАПП). В начале 1930 г. практически все литературные группы и объединения встали перед необходимостью определить новый уровень взаимодействия с РАПП. ЛЦК как одна из наиболее близких к РАППу литературных групп, казалось, имел все предпосылки для успешного объединения с ним. Но в реальности этого не произошло. Рапповцы встречают конструктивистов более чем настороженно, в печати учащаются нападки на ЛЦК, который, всегда считавшийся левопопулистическим объединением, объявляется мелкобуржуазной группой, с которой, несмотря на ее расформирование, требуется вести непримиримую борьбу. Статья выполнена на материале не только периодики 1930 г., но главным образом на основе стенограмм и других архивных документов РАППа, впервые вводимых в научный оборот.

Ключевые слова: литературные группировки, РАПП, ЛЦК, литературный центр конструктивистов, поэты-конструктивисты, К. Зелинский, Э. Багрицкий, В. Маяковский.

Информация об авторах: Наталья Васильевна Корниенко — член-корреспондент РАН, доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2231-1830>

E-mail: natalkornienko@yandex.ru

Руслан Евгеньевич Клементьев — кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25 а, 121069 г. Москва, Россия. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2861-6400>

E-mail: ruslankle@gmail.com

Для цитирования: *Корниенко Н.В., Клементьев Р.Е.* Литературный центр конструктивистов на пути в РАПП (К истории литературной жизни рубежа 1920–1930-х гг.) // *Studia Litterarum.* 2021. Т. 6, № 3. С. 304–321. <https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-304-321>

This is an open access article distributed under the Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

Studia Litterarum,
vol. 6, no. 2, 2021

LITERARY CENTER OF CONSTRUCTIVISTS ON ITS WAY TO THE RAPP (FROM THE HISTORY OF LITERARY LIFE AT THE TURN OF THE 1920S – 1930S)

© 2021. Natalia V. Kornienko, Ruslan E. Klementiev
*A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian
Academy of Sciences,
Moscow, Russia*
Received: April 12, 2021
Approved after reviewing: May 12, 2021
Date of publication: September 25, 2021

Acknowledgements: The research was implemented at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences with the financial support of Russian Science Foundation (RSF, project no. 20-18-00394) “Transcript”: Politics and Literature. The Digital Archive of Literary Organizations of the 1920s–1930s”.

Abstract: The article examines one of the episodes of the literary struggle of the late 1920s – early 1930s – the history of the entry of the Literary Center of Constructivists (LCC) into the Russian Association of Proletarian Writers (RAPP). At the beginning of 1930, almost all literary groups and associations faced the need to define a new level of interaction with RAPP. LCC, as one of the literary groups closest to RAPP, seemed to have all the prerequisites for a successful association with the RAPP. But in reality, this did not happen. Members of RAPP are suspicious of constructivists; attacks at LCC are becoming more frequent in the press. Always considered a left-wing association, LLC is declared a petty-bourgeois group, with which, despite its disbandment, an irreconcilable struggle is required. This article bears upon not only the periodicals of 1930 but also and mainly upon the hitherto unstudied transcripts and other archival documents of RAPP. New archival materials reveal internal processes of the literary struggle at the turn of the decade, and make it possible to demonstrate how, even after the acceptance of the Constructivists by RAPP, the former continue to be perceived as a hostile group whose past was to always blame them.

Keywords: literary groupings, RAPP, LCC, literary center of constructivists, constructivist poets, K. Zelinsky, E. Bagritsky, V. Mayakovsky.

Information about the authors: Natalia V. Kornienko, DSc in Philology, Corresponding Member of RAS, Director of Research, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia.
ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-2231-1830>

E-mail: natalkornienko@yandex.ru

Ruslan E. Klementiev, PhD in Philology, Senior Researcher, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25 a, 121069 Moscow, Russia. ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-2861-6400>

E-mail: ruslankle@gmail.com

For citation: Kornienko, N.V., Klementiev, R.E. “Literary Center of Constructivists on Its Way to the RAPP (From the History of Literary Life at the Turn of the 1920s – 1930s).” *Studia Litterarum*, vol. 6, no. 3, 2021, pp. 304–321. (In Russ.)
<https://doi.org/10.22455/2500-4247-2021-6-3-304-321>

Документированная история литературных группировок и организаций 1920-х — начала 1930-х гг. до сих пор не написана. Начинать (безусловно, учитывая опыт предшественников) нужно с составления хроник деятельности каждой отдельной группировки и организации. Серьезным этапом на этом пути становится разработка источниковедческой базы, публикация и комментирование документов из фондов МАПП, ВАПП, ВОАПП и РАПП, хранящихся в Отделе рукописей ИМЛИ РАН, осуществляемая в рамках гранта Российского научного фонда (РНФ. Проект № 20-18-00394) «Стенограмма: Политика и литература. Цифровой архив литературных организаций 1920–1930-х гг.».

Данная статья посвящена финальному этапу деятельности Литературного центра конструктивистов (ЛЦК) — переходу группы в ряды Российской ассоциации пролетарских писателей (РАПП) в 1930 г. и связанным с этим дальнейшим событиям 1930–1931 гг. Эти годы вошли в историю страны как «реконструктивный период», эпоха «великого перелома», затронувшая все сферы жизни страны, культуры и литературы. Лозунги партии об обострении классовой борьбы, «развернутого наступления социализма по всему фронту», (И. Сталин), «реконструкции» всего народного хозяйства, в том числе, культуры, призывы к борьбе с главной опасностью — мелкобуржуазным «правым оппортунизмом» становились определяющими и в литературной борьбе.

История сотрудничества группы ЛЦК с такими литературными институтами, как МАПП и РАПП, началась задолго до 1930 г. Еще в конце 1924 г. было заключено соглашение между ЛЦК и МАПП. При обсуждении этого вопроса на объединенном совещании 12 декабря 1924 г. принимается решение взять за основу соглашение МАПП и ЛЕФа от ноября 1923 г. с внесением кор-

рективов и исключением части пунктов¹. В принятом по итогам совещания документе отмечалось, что в условиях продолжающегося идеологического и организационного деления сил на фронте искусства и художественной литературы происходит уточнение «классовой роли людей искусства»:

«С одной стороны, под прикрытием технической свободы художников и писателей (“свобода творчества”) и под видом борьбы с засилием идеологии в искусстве идет откровенное откатывание (на полозах НЭПа) мелкобуржуазной и мнимо-попутнической литературы в сторону от задач социалистического строительства рабочего класса.

С другой стороны, явственно растут силы пролетарской и подлинно революционной художественной литературы, опирающейся как на развертывание низового культурного движения (рабкоров и селькоров), так и на все планомерно экономическое и культурное строительство пролетариата.

Этот процесс охватывает как художественные объединения, так и творчество одиночек. Усиление этого процесса ускорит вправление художественно-литературной работы в русло коммунистического строительства.

Нужна неослабная борьба за социально-идеологическую ответственность искусства и литературы, за направление его работы в сторону конечных задач пролетариата»².

На этом пути МАПП и ЛЦК принимают следующие пункты соглашения:

«1) Выдвигая организационно-технический момент в своей художественной работе, направляют всю творческую деятельность на организацию психики и сознания читателей в сторону коммунистических задач пролетариата.

2) Путем устных и печатных выступлений проводят неуклонное разоблачение буржуазно-дворянских и мнимо-попутнических литературных группировок и выдвигают свои принципы революционной (классовой) художественной политики.

3) Организованно вступают во взаимоотношения с издательскими предприятиями, органами печати и различными художественными объединениями

1 Протокол объединенного совещания представителей Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП) и центра литературной группы конструктивистов // РГАЛИ. Ф. 1095 (Литературный центр конструктивистов). Оп. 2. Ед. хр. 8. Л. 1–1 об.

2 Соглашение Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП) и литературной группы конструктивистов // РГАЛИ. Ф. 1095. Оп. 1. Ед. хр. 10. Л. 1.

ми и борются с засильем в них реакционных и мнимо-попутнических групп, обуславливая свое участие лишением этих групп преобладающего влияния.

4) Избегают взаимной полемики, не отказываясь в то же время от дискуссий и деловой товарищеской критики.

5) Для практического осуществления этого соглашения выделяется постоянное согласительное бюро в составе трех представителей от обеих групп»³.

Как видим, речь идет не о слиянии, а о сотрудничестве. Терять свою самостоятельность члены ЛЦК пока были не намерены, однако заявить о сотрудничестве двум организациям позволила именно их идеологическая близость. В развернувшейся в стране культурной революции конструктивисты отводили себе значительное место: «Конструктивизм не есть течение в искусстве, как думают многие. По существу своему конструктивизм отрицает искусство, как продукт буржуазной культуры. Конструктивизм — это идеология, возникшая в пролетарской России, во время революции <...> задачей конструктивизма является организация коммунистического быта через создание конструктивного человека» [3, с. 321].

Крайности политической и творческой позиции — радикализм эстетической программы, нетерпимость к другим литературным объединениям, прежде всего, идеологическим соперникам, которые звучали практически во всех заявлениях группы, позволяют традиционно считать, что ЛЦК зачастую был радикальнее самого РАПП. Казалось, со временем ЛЦК неизбежно стал бы органичной частью РАПП, к концу 1920-х гг. сильно укрепившего свои позиции, но в реальности этого так и не произошло.

Крайности формулировок заявлений членов ЛЦК в отношении своих литературных «противников», конечно, можно принять как фигуры речи в пылу идеологической риторики, однако они были весьма характерны. Так, например, при обсуждении 15 сентября 1928 г. хода подготовки второго сборника ЛЦК звучали следующие характерные заявления и установки: «3-й раздел — полемический, направленный против всех, так или иначе, задевавших конструктивизм и конструктивистов. Он послужит выяснению позиции литературного конструктивизма. Там, напр<имер>, *найдут свою смерть*⁴ Л. Войтоловский и Д. Тальников». На вопрос приглашенного на заседание в качестве гостя И. Дукора о возможности включения его статьи о

3 Там же. Л. 1 — 1 об.

4 Здесь и ниже в данном абзаце курсив наш.

ленинградских неоакмеистах, Б. Агапов ответил, что «сборник имеет единственную цель — содействовать укреплению литературных позиций конструктивизма и уничтожению его врагов, поэтому статья И. Дукора может быть помещена лишь в случае ее направленности именно в эту сторону»⁵.

Непримиримость позиции конструктивистов вызывала соответствующую реакцию. Кратко охарактеризовать идеологию ЛЦК и одновременно стороннее отношение к ней можно словами одного из рецензентов конструктивистского сборника «Бизнес» (1929):

«Группа конструктивистов претендует сейчас на монополию в поэзии. Ведущая роль, по мнению конструктивистов, только у них. Все остальные или выдохлись, или растерялись, или идут назад. Главный (и единственный) теоретик группы, Корнелий Зелинский провозгласил недавно, что вообще у современной поэзии есть только два пути — или в будущее — к конструктивизму, или в прошлое — к акмеизму. <...> Нет спора, что Сельвинский и Багрицкий очень заметные и интересные деятели революционной поэзии. Но зачем же уничтожать всех вокруг себя в стремлении к собственному самовозвеличению? Этим вредным тенденциям должен быть дан отпор» [5, с. 194].

Рецензент отметил и, лишь на первый взгляд, общее парадоксальное отношение конструктивистов к В. Маяковскому: «Для всех почти конструктивистов характерно желание расправиться с Маяковским, при одновременной зависимости от его творческого метода» [5, с. 195].

1929 г. стал последним годом самостоятельного существования ЛЦК. К концу года, судя по всему, вопрос о возможном переходе в РАПП отдельных представителей ЛЦК или всей группы конструктивистов становился все острее. В октябре 1929 г. пронесся слух о вступлении в РАПП Э. Багрицкого, однако поэт поспешил опровергнуть данную информацию и, сославшись на нездоровье, отказался обсуждать этот вопрос на заседании ЛЦК:

«В литцентр Конструктивистов

Сим заявляю, что слухи о моем вступлении в РАПП выдуманы и никакого основания под собой не имеют. Я нездоров и поэтому не могу присутствовать.

21.X. 1929»⁶.

5 РГАЛИ. Ф. 1095. Оп. 3. Ед. хр. 2. Л. 4.

6 РГАЛИ. Ф. 1095. Оп. 1. Ед. хр. 16. Л. 2. Впрочем, протест против объявления о вступлении Э. Багрицкого в литорганизации не был единичным. 2 декабря 1929 г. в «Литературной

Так или иначе, конструктивисты явно стояли на перепутье. В повестке вечера поэтов-конструктивистов в Политехническом музее, назначенного на 19 декабря 1929 г., кроме чтения стихов, был заявлен большой доклад конструктивиста В.А. Асмуса о дальнейших «путях конструктивизма». Среди тем доклада в объявлении о нем значились: «Конструктивист, как он есть», «Наша история и география», «Дельцы или бойцы», «Оклики критиков», «Поэтическая система конструктивизма», «Мы и РЕФ», «Мы и РАПП» и др. [14].

Не последнюю, а скорее даже определяющую роль в дальнейших событиях сыграла общая политическая обстановка начала 1930 г. 31 января «Правда» на одной странице с характерным для эпохи названием «Литературный фронт» напечатала объявление о том, что 5 февраля в Москве откроется Первая областная конференция МАПП, на которой будут сделаны доклады о задачах организации в реконструктивный период, и редакционную статью «Наши задачи», определившую основные достижения пролетарской литературы («заметно продвинулась по пути своего укрепления и завоевания гегемонии») и сформулировавшую ее главные задачи в «реконструктивный период»: «...вести неуклонную и твердую борьбу с основной опасностью буржуазно-кулацких и мелкобуржуазных влияний...».

Еще раз подчеркнем, что статья в «Правде» печатается накануне первой областной конференции МАПП, ставшей поворотным пунктом во взаимоотношениях РАПП с конструктивистами и не только с ними. «Правда» в очередной раз напомнила об обострившейся классовой борьбе, в том числе в литературе. Писателям-попутчикам объявлялся жесткий ультиматум:

«Напряженность обстановки заставляет сделать выбор: либо окончательно перейти в лагерь честных союзников пролетариата, либо быть брошенными в ряды буржуазных писателей. <...> Борьба с буржуазными и мелкобуржуазными течениями и влияниями в советской литературе должна сопровождаться неустанной работой над вовлечением основной массы подлинно советского писательства в социалистическое строительство. Рассло-

газете» Э. Багрицкий писал в письме в редакцию: «26 ноября с. г. я с удивлением услышал по радио во вступительном слове т. Уткина о том, что я вхожу в неизвестную мне организацию "Пролетарских рационалистов", куда входят кроме меня Жаров, Уткин и Алтаузен. Накануне я присутствовал в качестве гостя на читке Уткиным своих стихов на дому и принимал участие в их обсуждении. Этого еще совершенно недостаточно, чтобы объявлять меня, да еще без всякого уведомления, членом новоорганизованной группы. <...> В заключение считаю должным заявить, что из ЛЦК никуда ни уходить, ни переходить не намерен» [13].

ние “попутчиков” первых годов нэпа мы должны использовать для выделения из них здорового революционного ядра, способного на деле идти вместе с пролетариатом и в условиях реконструктивного периода. <...> Должны быть самым категорическим образом осуждены и изжиты остатки групповщины. Неустанная работа над осуществлением действительной консолидации всей пролетарской литературы, объединение партийных сил на литературном фронте против поднявшей голову буржуазной и мелкобуржуазной идеологии, должны рассматриваться как главнейшая практическая задача ближайшего времени. Решение этих насущнейших задач <...> может быть достигнуто только на основе **широкой самокритики**. Необходимой предпосылкой завоевания гегемонии является **неустанная учеба** и связанная с ней критическая переработка ценных для нас элементов буржуазной культуры» [18].

Прозвучавшие в статье призывы к самокритике и изживанию групповщины по сути дела определяли, *как* нужно понимать консолидацию литературных пролетарских сил. По факту это означало их вхождение в РАПП.

Первая областная конференция МАПП прошла с 5 по 9 февраля 1930 г. в клубе ФОСП. 6 февраля на конференции единогласно принимается в РАПП В. Маяковский. В. Сутырин, секретарь ВОАПП, в речи по поводу обращения к РАПП В. Маяковского отнес его к попутчикам, которые искренне сменили свои литературные позиции, но все же продолжают неправильно понимать свое место в литературе и явно переоценивают близость к РАПП: «В случае с Маяковским вопрос четок. У нас были и есть большие разногласия. Он честно заявляет о них, и мы понимаем, что в РАПП он будет занимать собственную позицию. Мы не сомневаемся в его субъективной искренности. Объективно он был нам полезен и будет помогать двигать наше дело. Наша драка с ним по творческим вопросам есть и будет только дружеской» [9].

Поэты-конструктивисты Э. Багрицкий и В. Луговской также на конференции подали заявление о полной солидарности с линией РАПП и обратились с ходатайством о принятии их в ряды пролетарских писателей. В ответной речи ведущий критик РАПП В. Ермилов высказался о В. Луговском и Э. Багрицком, как о наиболее левых и близких РАПП конструктивистах: «Своим вхождением в РАПП они снимают метафизический вопрос своей прежней программы, вопрос противопоставления личности коллективу, они снимают постановку специфически интеллигентских проблем. Это снятие — гарантия того, что они смогут заработать звание пролетарского писа-

теля. Президиум предлагает принять их в число членов РАПП и, помогая им преодолеть свои ошибки, потребовать от них решительной самокритики» [10]. 8 февраля постановлением конференции В. Луговской и Э. Багрицкий подавляющим большинством голосов приняты в МАПП.

В эти же дни в обращении к конференции ведущий теоретик ЛЦК К. Зелинский, ходатайствуя от имени ЛЦК о принятии Э. Багрицкого и В. Луговского в РАПП, заявил о признании конструктивистами литературно-политических ошибок, а также, «не предпрешая вопроса о приеме конструктивистов в РАПП», просил «использовать силы и знания членов группы на работе в МАПП» [8]. Конференция приветствовала желание конструктивистов окончательно связать свою работу с пролетариатом, однако отметила, что «вопрос о вхождении тех или иных конструктивистов в РАПП может быть реализован в меру действительного “зарабатывания ими звания пролетарских писателей”». РАПП обещала «всемерно помочь в этом внимательной, решительной и товарищеской критикой». По поводу предложения о совместной работе было заявлено: «Принимая предложение тт. конструктивистов об использовании их сил для работы в РАППовской организации, конференция поручает конкретное разрешение его правлению МАПП» [8].

10 февраля в передовой статье «Литературной газеты», предваряющей отчет о прошедшей конференции МАПП, факты вступления в РАПП В. Маяковского и поэтов-конструктивистов были названы огромным завоеванием пролетарской литературы «на пути к ее гегемонии» [20].

Конструктивисты, конечно, не были единственной группой, которая в этот период искала пути тесного взаимодействия с РАПП. В эти месяцы и «Кузница» (заметим, в очередной раз!) вынуждена была, по определению А. Фадеева, делавшего доклад на конференции, стучаться в двери РАПП, при этом продолжая ставить свои условия. Спорным оставался и вопрос о желании «Кузницы» войти в РАПП целиком, что означало бы принятие обратно «охвостья» выгнанных и нашедших приют в «Кузнице» бывших рапповцев [6].

После конференции ЛЦК в течение февраля и марта продолжает разрабатывать свою стратегию вхождения в РАПП. 24 марта 1930 г. на страницах «Литературной газеты» было объявлено о коренной реорганизации группы и создании нового литературного объединения, таким образом, очевидно, ЛЦК пытался продемонстрировать отказ от прошлого:

«Основной задачей нового литературно-общественного объединения является превращение творчества в пролетарское орудие классовой борьбы, участие в разработке теории литературы на основе марксизма-ленинизма и выработка нового творческого метода, который смог бы с наибольшей убедительностью и силой выразить подлинную пролетарскую идеологию. Особое внимание организация будет уделять созданию новых кадров пролетарской литературы. Вся работа объединения будет построена на основе теснейшей связи с рабочими московских фабрик и заводов, которые войдут и в совет объединения. Творческие и теоретические собрания будут происходить непосредственно на предприятиях. В своей творческой работе объединение сможет широко использовать поэтическую культуру, созданную конструктивизмом, освободив его методы от всего, что может так или иначе противоречить марксистско-ленинской установке в области искусства» [17].

Однако официальное постановление о роспуске ЛЦК появляется лишь 3 апреля 1930 г., накануне совещания секретариата РАПП с представителями конструктивистов, прошедшего 4 апреля. Полная стенограмма совещания сохранилась в фонде РАПП Отдела рукописей ИМЛИ⁷ и является уникальным документом, отражающим живое общение этих двух лагерей, стоящих на пороге подчинения одного другому, противоречия их позиций, споры, эмоции и недопонимания. В своем выступлении на совещании К. Зелинский был краток, ему явно не хотелось обсуждать конструктивистское прошлое, и он предложил сосредоточиться на новом литературном объединении конструктивистов — «Бригаде М1», лишь наполовину состоящей из бывших конструктивистов: «Мы пришли сюда в <...> ином качестве: не старыми конструктивистами, а как члены новой организации». Новое объединение, подчеркивает К. Зелинский, работает «под знаком идейно-политического руководства РАПП» и целиком принимает его общелитературную платформу. Готовность полного подчинения новой группы РАПП выразилась в просьбе К. Зелинского делегировать одного-двух рапповцев для общего руководства бригадой. В новое объединение вошло все поэтическое ядро конструктивистов, К. Зелинский в качестве критика и рабочие писатели, хотя, как ни странно, рабочий состав бригады к тому моменту еще не определился — и это также стало предметом критики и подозрений в несостоятельности нового объединения.

7 ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП). Оп. 1. Ед. хр. 6.

Обсуждение продемонстрировало настороженное отношение рапповцев к самому факту появления нового творческого литературного объединения, к представленной схеме работы бригады и в целом к явлению конструктивистов. Когда представитель новой творческой бригады М. Бурас пытался настаивать, что «Бригада М1» — это «совершенно определенное партийное начинание» и что декларация нового объединения полностью согласуется с последними решениями партии, РАПП отказалась обсуждать ее деятельность как связанную напрямую с партией. К. Зелинскому и другим выступающим со стороны бывшего ЛЦК постоянно дают понять, что, несмотря на их желание заявлять о себе, как о части РАПП, как о его творческой фракции, для РАПП по факту ничего не изменилось, потому что переименованная группа так и осталась для всех все теми же конструктивистами. РАПП, сотрясаемая в 1930 г. расколом в собственных рядах (образование группы «Литфронт»), не видела целесообразности появления в своей организации еще одной группы — особой бригады. К. Зелинский пытался на этом собрании объяснять и отстаивать новую платформу, подчеркивая органическую связь «Бригады М1» с установками РАПП: «Мы рассматриваем себя как новую ступеньку в РАПП, которая дает возможность искренним, честным левым попутчикам, которые в полной степени сознают те колоссальные сдвиги, которые происходят в нашей стране, сделать последний шаг». По его словам, идея такой ступеньки в РАПП была их инициативой, потому что за месяцы после февральской конференции РАПП фактически так и не ответила на предложение использовать ЛЦК на практической работе.

Рапповцам же подозрительным казалось само желание конструктивистов оставаться особой группой, в чем опять же усмотрели «интеллигентские привычки» — идти в более почетном качестве: «...такое впечатление, что данные товарищи непременно хотят подчеркнуть, что они идут отдельной группой, а не отказавшись от своей старой конструктивистской линии». Не должно быть впечатления обособленности, необходимо сближение менее «интеллигентское по шику», а не такая переходная ступень.

Предложение К. Зелинского и М. Бураса о выделении кого-то из рапповцев для руководства бригадой и несения ответственности, было встречено весьма сдержанно и с большим недоверием. М. Лузгин объяснил нежелание РАПП включаться в работу бригады наличием в ней определенного слоя интеллигенции. Он пояснил, что в течение большого периода времени

бригада должна иметь смелость «существовать на собственную ответственность», что необходима такая форма «срабатывания» бригады и РАПП, чтобы грань между ними не стиралась и была видна всем.

Факт всем известного существования творческих фракций внутри РАПП также не помог конструктивистам стать одним из таких полноценных подразделений, скорее даже осложнил их диалог с руководством ведущей пролетарской организации. Определенно по этому вопросу высказался критик А. Селивановский: «Внутри РАППа есть отдельные творческие фракции и творческая борьба, но есть известные качества, которые позволяют ту или другую группу отнести к пролетарской литературе, а творческую группу конструктивистов еще к пролетарской литературе не относить»⁸.

В поддержку инициативы ЛЦК выступил В. Сутырин, на всякий случай оговорив, что это его частное мнение: «...я не знаю, чьи методы нам ближе — конструктивистов или бывших рефовцев. Склонен думать, что конструктивистов. Раз мы договорились с Маяковским, и договорились, что Маяковский берется за работу в одном из центральных наших кружков, то у нас не должно быть сомнений в отношении конструктивистов».

Излишне напоминать, что через 10 дней В. Маяковский покончил с собой. И всплывавшая постоянно в истории с конструктивистами тема принятия в РАПП В. Маяковского продолжилась не самым приятным образом.

Немаловажным представляется тот факт, что важнейшие документы ЛЦК весны 1930 г. — постановление группы о роспуске ЛЦК (от 3 апреля) как «замкнутого литературного объединения», программное заявление об установке на всеобщую пролетаризацию работы группы («Время перестраиваться решительно. Гремят классовые бои»), а также «Декларация-программа литературного объединения “Бригада МГ”», обсуждавшаяся на совещании в РАПП, — «Литературная газета» опубликовала уже постфактум, 14 апреля, представив и общее решение секретариата РАПП: «Секретариатом принято решение, обеспечивающее тесную и совместную работу РАПП и Бригады» [15].

Казалось бы, несмотря на довольно прохладный прием, оказанный конструктивистам в секретариате РАПП, после вселявших оптимизм решений, принятых во многом благодаря выступлению В. Сутырина, острые

8 ОР ИМЛИ. Ф. 40 (РАПП). Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 21.

углы в их отношениях должны были сглаживаться. Однако этому, помимо противоречий внутри РАПП, помешали внезапные нападки со стороны газеты «Комсомольская правда», представители которой выразили недовольство фактом принятия ЛЦК в РАПП. Уже 20 апреля на постоянной литературной странице «Комсомольской правды» в материалах, посвященных памяти В. Маяковского, прозвучали грубые слова в сторону конструктивистов. Их обвинили в попытках спекуляции на смерти В. Маяковского, назвали эстетствующим мелкобуржуазным течением в литературе: «...за своими похвалами, признаниями Маяковского, который вел с ними непримиримую борьбу, скрывают желание “узаконить”, утвердить **свое** место, **свое** право на место в пролетарской литературе. **А им там не место**. Они говорят: “Мы считаем Маяковского великим поэтом, верным борцом за социализм, и мы всегда были и сейчас с ним. Не верьте поэтому, что мы эстеты. Не верьте, что мы мелкие буржуа. Мы как Маяковский. Мы тоже строители социализма”. Таких лгунов, политических лицемеров надо разоблачать» [22].

«Бригада М1», т. е. бывшие конструктивисты, ответили протестом уже на следующий день, 21 апреля, в «Литературной газете», назвав выпад «Комсомольской правды» против них, вошедших в бригаду «на основе жесткой самокритики, на основе признания ряда идеологических ошибок конструктивизма», вредительским актом, шельмованием и началом неприкрытой травли. Редакция «Литературной газеты» поддержала новообразованную «Бригаду М1» [19]. 28 апреля с защитой «Бригады М1» и бывших конструктивистов выступила РАПП, дав, казалось бы, политически выверенные формулировки своего решения и отношения к конструктивистам: левопопутническая писательская группа всегда стремилась войти в «русло социалистической революции»; группа пережила период непримиримой критики и самокритики, признала свои ошибки политического, теоретического и творческого порядка, в результате чего появились «предпосылки для их превращения — в известной исторической перспективе — в писателей пролетарских» и т. п. [21].

В ответ на эту статью «Комсомольская правда», неоднократно выступавшая в 1930 г. с поддержкой оппонировавшего руководству РАПП «Литфронта», дала жесткие в духе времени политические оценки решению РАПП:

«Вообще странно — почему так горячо бригада М1 защищает мелкобуржуазных литераторов-конструктивистов, если она думает всерьез рас-

проститься с этим течением? <...> Характерно отметить, что секретариат РАПП почему-то нашел возможным защищать не только бригаду М1, но и **конструктивистов вообще**. Секретариат РАПП счел нужным выдать безоговорочный пропуск бригаде М1, в основном представленной вчерашними конструктивистами, **на право входа в пролетарскую литературу**. Где основания для этого? Творческая продукция бригады? Но ведь ее нет. Декларация? Этого все же мало. Разве одна декларация, к тому же не дающая развернутой критики конструктивизма, дает основания для выдачи такого “пропуска”? Мы поэтому считаем нужным со своей стороны напомнить не в меру поспешным товарищам из секретариата РАПП, что “векселя” надо выдавать **осторожней, обдуманней**. В частности, осторожней, обдуманней обращаться с “векселями”, когда речь идет о сторонниках конструктивизма — этого мелкобуржуазного течения в литературе, с которой и мы и РАПП провели не малую борьбу, с которым (с конструктивизмом) и **впредь нужно вести непримиримую борьбу, разоблачая его реакционную сущность**» [7].

И без того предвзятое отношение большей части рапповцев к бывшему ЛЦК после нападок «Комсомольской правды», надо полагать, усугубилось. Изжить положение чужаков, стать в РАПП по-настоящему своими, конструктивистам не было суждено. Если совсем еще недавно, на февральской мапповской конференции, конструктивистов называли левопопутнической группой писателей, то отныне к ним приклеивался ярлык «мелкобуржуазной» группы. От самих конструктивистов потребовали не просто факта перестройки, вхождения в РАПП и работы по новым творческим установкам, а показного разрыва со своим прошлым, непрекращающейся «беспощадной борьбы с конструктивизмом», то есть, по сути, с самими собой.

Осенью 1930 г. К. Зелинский выступил в печати с покаянными статьями, в которых он тщательно расправлялся со всем, что еще недавно составляло его профессиональную жизнь, и вынужден был сам едва ли не через каждое предложение называть конструктивизм мелкобуржуазным течением и на разные лады разбирать многообразные идеологические и творческие ошибки ЛЦК и его бывших членов (см.: [11; 12]).

«Бригада М1», на которую возлагались большие надежды как на переходную ступеньку от ЛЦК к РАПП, просуществовала всего лишь до конца 1930 г., и 30 декабря объявила о своем роспуске, «считая наиболее целесоо-

бразным осуществить дальнейшую социалистическую перестройку писателей под руководством массовых литорганизаций» [16].

Закономерно возникает вопрос: была ли благополучной дальнейшая судьба Э. Багрицкого и В. Луговского в рядах РАПП, ведь их приняли первыми как наиболее близких пролетариату поэтов? Ответить на этот вопрос помогает еще одна стенограмма из архива ИМЛИ.

24 сентября 1931 г. состоялось Совещание творческого актива МАПП⁹ на котором обсуждался отчет Владимира Луговского о проделанной за полтора года работе.

При простом перечислении того, что успел сделать В. Луговской за полтора года, стороннему наблюдателю показалось бы, что сделано много и именно в том русле, как того и требовала пролетарская литература под руководством РАПП. В. Луговской рассказал о своей работе над поэтической книгой «Большевикам пустыни и весны» (1930), которой предшествовала четырехмесячная поездка в Среднюю Азию, Туркменистан и Узбекистан в составе ударной писательской бригады. В отчетный год В. Луговской как один из организаторов ЛОКАФа¹⁰ и военный корреспондент принимал участие в поездке с Черноморским флотом за границу: в Грецию, Турцию и Италию. С ноября по февраль В. Луговской обрабатывал этот европейский материал, который стал основой его пятой книги стихов «Европа», на момент обсуждения еще готовившейся к печати в издательстве «Федерация». Говоря о дальнейших планах, он рассказывал о новой поездке в Среднюю Азию, чтобы написать еще одну книгу, не отвлекаясь уже на азиатскую экзотику.

В отчете В. Луговского постоянно присутствовала обязательная для таких выступлений этих лет самокритика. Он старательно перечисляет допущенные им ошибки и «грехи», не забывает даже о малейших отступлениях от принципа простоты и ясности мысли, необходимых, как считалось, для произведений пролетарского поэта. Так, рассказывая о лучшем, по его мнению, стихотворении новой книги, В. Луговской заранее кается, что допустил в него реминисценцию из греческой мифологии и т. д.

Казалось бы, В. Луговской полно представил и свои успехи, и ошибки. Однако при обсуждении доклада уже второй вопрос из зала касался

9 Стенограмма совещания творческого актива МАППа 24 сент. 1931 г. // ОР ИМЛИ. Ф. 158 (МАПП). Оп. 1. Ед. хр. 16.

10 Подробнее о ЛОКАФ см.: [1; 2].

«ошибок конструктивизма»: «Сущность ошибок первого этапа В<ашего> творчества — конструктивизма?»¹¹. И В. Луговскому снова приходится осуждать свое прошлое и рассказывать, как он боролся и борется с конструктивизмом, усиленно преодолевает свое «ячество», индивидуализм и мучительно стремится к требуемой от пролетарского поэта простоте.

При обсуждении возникла тема «внутреннего попутничества». К таким попутчикам отнесли и В. Луговского. Несмотря на всю его деятельность, отказ от прошлого, «переделку», признавать его своим полноправным членом РАПП не спешила.

В заключительном слове председатель совещания критик Л. Боровой признал, что доклад В. Луговского опровергает суждение о том, что перестройка писателя в сторону пролетарской литературы невозможна:

«На опыте Луговского мы наиболее убеждаемся, что эта перестройка возможна, что она обогащает писателя. Я не говорю, что Луговской настолько смог перестроиться в своей работе, что можно будет сказать, что поэзия Луговского есть действительно настоящая пролетарская поэзия. На сегодняшний день мы этого сказать не можем. Об этом говорит и сам Луговской, об этом было сказано и в прениях. Но главное — это то, что он сумел найти, каким образом перестроиться, что он пошел в нашу действительность. В конце концов, не важно, пошел ли он на завод, в колхоз, включился ли он в другое место и т. д. Важно, что он включился в эту действительность не как созерцатель, не как поэт с высокой башни, а как активный участник этой действительности, этой борьбы. И это активное участие в действительности уже помогло ему перестроиться. Но одновременно то неокрепшее достаточно еще мирозерцание сказывается во всем творчестве Луговского, даже в последних его стихах»¹².

Это высказывание критика ярко иллюстрирует сложившуюся ситуацию: рапповцы, хотя и признавали успехи В. Луговского, все же отказывали ему в настоящем звании пролетарского поэта, при этом они сами не могли толком объяснить, чего еще не хватает Луговскому как деятелю и поэту, чтобы заслужить это звание и стать своим, а не внутренним попутчиком. Замечания и советы носили частный характер, но в целом по-настоящему чувствовалось общее нежелание признать бывшего попутчика своим, что бы он ни сделал.

¹¹ Там же. Л. 18.

¹² Там же. Л. 43.

В заключение стоит привести горькие слова К. Зелинского, записанные в дневнике К. Чуковского в декабре 1931 г.: «...пережить такой крах, как я: быть вождем конструктивистов, и вот... Этого мне [не]¹³ желают забыть, и теперь мне каждый раз приходится снова и снова доказывать свою лояльность, свой разрыв с прошлым (которое я все же очень люблю)» [4. с. 443].

Краткая хроника вступления ЛЦК в РАПП в 1930 г., составленная нами на материале периодики и стенограмм совещаний, посвященных обсуждению судьбы конструктивистов, открывает картину идущей в литературе борьбы РАПП за свою политическую и художественную гегемонию, когда всем другим литературным группам, даже идеологически близким левым попутчикам, какими изначально были конструктивисты, приходилось доказывать свою лояльность и «отмежеваться» от прошлой деятельности. Слияния ЛЦК с РАПП не произошло, однако группа конструктивистов с 1930 г. исчезла с карты литературной жизни советской России.

Список литературы

Исследования

- 1 *Закружная З.С.* Литературное объединение Красной армии и флота и Союз советских писателей: к вопросу об истоках соцреализма // *Studia Litterarum*. 2019. Т. 4, № 2. С. 44–61. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-2-44-61
- 2 *Закружная З.С., Московская Д.С.* Институциональное измерение советской литературы. К истории забытого литературного объединения ЛОКАФ // *Филологический класс*. 2018. № 2 (52). С. 12–18.
- 3 *Чичагова О.* Конструктивизм /1923/ // *Литературные манифесты. От символизма до «Октября»*. М.: Новая Москва, 1924; <Переиздание>: М.: Аграф, 2001. 374 с.
- 4 *Чуковский К.И.* Дневник: в 3 т. М.: ПРОЗАиК, 2012. Т. 2: 1922–1935 / сост., подгот. текста, коммент. Е. Чуковской. 656 с.

Источники

- 5 *Друзин В.* Среди стихов // *Звезда*. 1929. № 6.
- 6 *Задачи РАПП в реконструктивный период: Доклад тов. Фадеева* // *Литературная газета*. 1930. 10 февр. С. 1.
- 7 *За консолидацию на принципиальных позициях* // *Комсомольская правда*. 1930. 29 апр. С. 6.
- 8 *Заявление ЛЦ конструктивистов* // *Литературная газета*. 1930. 10 февр. С. 1.

13 Так в издании, по которому цитируется текст.

- 9 Заявление тов. Маяковского о вступлении в РАПП // Литературная газета. 1930. 10 февр. С. 1.
- 10 Заявления тт. Багрицкого и Луговского // Литературная газета. 1930. 10 февр. С. 1.
- 11 *Зелинский К.* Конец конструктивизма // На литературном посту. 1930. № 20.
- 12 *Зелинский К.* На новой дороге // Литературная газета. 1930. 19 окт.
- 13 Литературная газета. 1929. 2 дек. С. 4
- 14 Литературная газета. 1929. 16 дек. С. 4.
- 15 Литературная газета. 1930. 14 апр. С. 3.
- 16 Литературная газета. 1930. 30 дек. С. 1.
- 17 Новое литературное объединение // Литературная газета. 1930. 24 марта. С. 1.
- 18 Новые задачи // Правда. 1930. 31 янв. С. 3.
- 19 Письмо в редакцию // Литературная газета. 1930. 21 апр. С. 4. Подп.: Бригада М1
- 20 Против аполитичности и нейтральности // Литературная газета. 1930. 10 февр. С. 1.
- 21 РАПП о бригаде М1 // Литературная газета. 1930. 28 апр. С. 3.
- 22 Учить и учиться // Комсомольская правда. 1930. 20 апр. С. 3.

References

- 1 Zakrzhnaia, Z.S. "Literaturnoe ob"edinenie Krasnoi armii i flota i Soiuz sovetskikh pisatelei: k voprosu ob istokakh sotsrealizma" ["Literary Association of the Red Army and Navy and the Union of Soviet Writers: Unpacking the Origins of Social Realism"]. *Studia Litterarum*, vol. 4, no. 2, 2019, pp. 44–61. DOI: 10.22455/2500-4247-2019-4-2-44-61 (In Russ.)
- 2 Zakrzhnaia, Z.S., Moskovskaia, D.S. "Institutsional'noe izmerenie sovetskoi literatury. K istorii zabytogo literaturnogo ob"edineniia LOKAF" ["Institutional Aspect of Soviet Literature. History of the Forgotten Literary Union of the Red Army and Navy"]. *Filologicheskii klass*, no. 2 (52), 2018, pp. 12–18. (In Russ.)
- 3 Chichagova, O. "Konstruktivizm /1923/" ["Constructivism /1923/"]. *Literaturnye manifesty. Ot simvolizma do "Oktabria"* [Literary manifestos. From Symbolism to 'October']. Moscow, New Moscow Publ., 1924. 374 p. (In Russ.)
- 4 Chukovskii, K.I. *Dnevnik: v 3 t.* [Diary: in 3 vols.], vol. 2: 1922–1935, comp., prepared text, comm. E. Chukovskaya. Moscow, PROZAiK Publ., 2012. 656 p. (In Russ.)